

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Вопросу качества высшего образования уделяется все больше внимания в глобальном образовательном пространстве. Существуют разные подходы, и разные методы оценки качества высшего образования. Особенно в настоящее время в процессе формирования требований к оценке качества высшего образования возрастает роль работодателей как одной из основных заинтересованных сторон.

Ключевые слова: качество образования, модели оценки качества высшего образования, профессиональные стандарты.

Современное общество живет в эпоху быстрых и глобальных преобразований. Информационная экономика и информационное общество оказывает влияние на все стороны жизни современных людей. Процессы современной глобализации мирового сообщества влияют на многие аспекты деятельности, в том числе, безусловно, и на образование.

По утверждению Simon Schwartzman, требования общества в XXI в. формируют три фокуса развития образования, особенно гуманитарного¹:

- превращение классических университетов в систему массового высшего образования;
- растущее во всем мире доминирование англо-саксонской модели высшего образования;
- превращение науки, техники и образования в большой бизнес-сектор, «экономику знаний».

В основе этих трех элементов лежит именно глобализация, характеризующаяся, среди прочего, ростом международной торговли и преодолением коммуникационных барьеров.

Однако признанными драйверами развития высшего образования в глобальном мире (по мнению Ernst&Young, например) являются²:

1) демократизация, то есть широта и доступность знаний, что продемонстрировала, например, Coursera и MIT;

2) digital-технологии (MOOC, on-line learning, blended learning);

3) интеграция с производством (что в наибольшей степени оказывает влияние на качество образования, так как формирует профиль компетенций, необходимый выпускнику; кроме того, именно промышленность поддерживает проводимые исследования и создает рынок независимой сертификации, например);

4) глобальная мобильность;

5) конкуренция рынков и возможностей финансирования (здесь нужно отметить и конкуренцию между национальными и мировыми образовательными рынками, возможности формирования фондов финансирования исследований и оплаты обучения и т. д.).

В целом, учитывая все вышеизложенное, необходимо отметить, что современное высшее образование с точки зрения мирового тренда находится в состоянии устойчивого развития, и сфера высшего образования Российской Федерации не является исключением. И в траектории этого развития важным и во многом принципиальным вопросом становится вопрос достижения заявленного качества образования.

Подходов к формированию качества образования достаточно много. Что-то пришло из бизнеса, что-то выработано в системе общего и высшего образования.

Интересным представляется сравнение подходов к оценке качества образования, пришедших из бизнес-среды.

Оценка качества программ высшего образования может строиться на подходе по оценке управления качеством образования (CIPP evaluation model), оценке качества результатов образования (OVE evaluation model) и оценке эффективности обучения по модели Дэвида Киркпатрика (D. Kirkpatrick model).

В основе первого подхода лежит оценка управления качеством образования, которая включает в себя оценку уровней образования, контекст, процесс, продукт и входную оценку уровня образования студентов. Модель оценки обучения по результатам также включает в себя разделение по уровням образования. Но ключевыми факторами являются оценка содержания программы и методов обучения, эффективность обучения, политика обучения и воздействия. И, наконец, в модели Д. Киркпатрика (одном из старейших из

предложенных подходов) оценивается реакция на обучение сразу же после проведения программы/занятия, уровень полученных знаний, изменение поведения и конечный результат³.

Подходы к определению качества образования зависят от задач и от фокусов результата. С какой позиции формируется программа оценки качества высшего образования, зависит от того, какие требования будет диктовать рынок.

Оценивая опыт европейских стран необходимо отметить следующее. Существует исторически сформированная «английская модель», в основе которой лежит внутренняя самооценка вузовского академического сообщества, и «французская модель», основанная на внешней оценке вуза с точки зрения его ответственности перед обществом и государством. «Американская модель» аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ представляет сбалансированное сочетание идей «английской» и «французской» моделей.

В том или ином виде вопрос качества образования сегодня реализуется в большинстве своем через процесс аккредитации вуза.

Аккредитация – это система контроля качества образования, которая позволяет учесть интересы всех заинтересованных в развитии образования сторон и сочетает общественную и государственную формы контроля. Основные цели аккредитации состоят в том, чтобы⁴:

- обеспечить прогресс в высшем образовании за счет разработки критериев и принципов оценки эффективности образования;
- стимулировать развитие образовательных учреждений и совершенствование образовательных программ путём непрерывного самообследования и планирования;
- гарантировать обществу, что учебное заведение или конкретная образовательная программа имеют правильно сформулированные цели и условия их достижения;
- обеспечить помощь в становлении и развитии вузов и в реализации образовательных программ;
- защитить учебные заведения от вмешательства в их образовательную деятельность и ущемления их академических свобод.

Таким образом, в том или ином виде речь идет о соответствии требованиям образовательных стандартов, соответствии образовательных программ заявленным требованиям Министерства образования. Но в современных условиях этого недостаточно.

И в этом случае наиболее интересным представляется еще один подход к оценке результатов и формированию стандартов качества образования через репутационный подход, результативный и комплексный подходы.

Репутационный подход использует экспертный механизм для оценки уровня профессиональных образовательных программ и учебных заведений в целом. Результативный подход основан на измерении количественных показателей деятельности вуза. Комплексный подход базируется на принципах «всеобщего управления качеством» (Total Quality Management, TQM) и требований к системам менеджмента качества Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO).

Однако существующие в XXI в. вызовы для высшего образования диктуют необходимость более расширенной трактовки и подхода к определению качества программ высшего образования.

В специальном докладе National Center for Public Policy and Higher Education отмечаются следующие вызовы для высшего образования⁵:

- оптимизация процесса обучения (сюда вкладывается оптимизация и времени, и технологий, и усилий);
- сочетание собственных интересов обучающегося и социальных интересов (в данном случае речь идет о сочетании личных интересов студента с общественными интересами, требованиями рынка труда и требованиями со стороны работодателей);
- измерение результатов в достижении целей обучения (это крайне важный момент; вопрос о конкретном измерении качества полученного образования определяется как вызов);
- практическое лидерство (новый вызов для высшего образования в целом во всем мире. Речь идет не просто о развитии лидерских компетенций как таковых, но и о практическом использовании лидерских навыков. Обучение лидерству на практике, внутри образовательных инструментов и технологий – один из важнейших фокусов определения инновационности обучения).

В связи с новыми условиями и новыми вызовами в развитии современного высшего образования возникает необходимость нового подхода к определению и оценке качества самого образования и образовательных программ. Такой новый подход можно назвать интегрально-квалиметрическим.

В мировом тренде оценки качества образования можно отметить следующие факты:

- в США самая старая традиция внешних оценок программ университетов с начала прошлого века;
- в начале 1990-х гг. менее половины европейских стран имели программы обеспечения качества национального образования;
- к 2003 г. почти каждая европейская страна имела программу обеспечения оценки качества реализации обучения в секторе высшего образования;

– к 2010 г. осталось очень мало стран в мире, которые не разрабатывают национальные программы по обеспечению качества в высшем образовании.

Чем интересны эти цифры? Не только тем, что развитые и развивающиеся страны массово разрабатывают вопросы обеспечения качества образования. Впечатляет скорость распространения и развития данного вопроса. Вопрос конечного результата высшего образования, и самое главное, качество этого результата становится национальным приоритетом.

И здесь речь идет не только о важности оценки качества программ внутри страны, т. е. локальной конкуренции. Учитывая драйверы развития высшего образования, указанные выше, это вопрос глобальной конкуренции и возможностей глобального развития экономики страны в целом.

Необходимо учитывать множество факторов, которые в том или ином виде будут влиять в глобальном фокусе на качество образования и возможности измеримых показателей его оценки.

Именно акцент на измеримость показателей в том или ином виде является ключевым требованием внутри оценки.

Stakeholders, или заинтересованных сторон, в оценке качества образования множество, и каждая из них имеет свои интересы и свои параметры и фокусы понимания качества.

Например, как минимум среди заинтересованных сторон окажутся:

- студенты;
- профессорско-преподавательский состав;
- менеджмент и администрация;
- родители;
- министерства и ведомства;
- общество в целом;
- политики;
- работодатели в целом;
- market makers – крупнейшие работодатели и производители на данном рынке.

Каждая из заинтересованных сторон имеет свое представление о качестве образования и о критериях и способах его измерения.

Все принципиально новые концептуальные модели, предложенные в последние годы, так или иначе не просто учитывают интересы и цели вышеперечисленных сторон, но и предлагают принципиально иной взгляд на качество – вопрос учета мнения потребителя/клиента. Например, модели Абдуллах (Abdullah), Вун (Voon), Лэндрум и остальные (Landrum et al), Патрик

Бабиарж, Мацей Пойтровски, Малгожата Вавржинкевич (Patrik Babiarez, Maciej Poitrowski, Malgoezata Wawrzynkiewicz) и т. д.⁶ Все они в том или ином виде включают в себя компоненты, связанные с ориентацией⁷:

- на потребителя/клиента (Customer orientation);
- на конкурентов (Competitor orientation);
- на бизнес-процессы (Inter-Functional Orientation);
- на достижение целей (Performance Orientation);
- на долгосрочные цели (Long-Term Orientation);
- на работодателей (Employee Orientation).

Все вышеперечисленные факторы в том или ином виде составляют современные требования к качеству образования и определяют возможности глобальной конкуренции образовательных программ.

Разные подходы, разные критерии, но единое понимание и единые базовые требования к результатам обучения – вот основа формирования модели оценки качества высшего образования.

Анализируя все вышесказанное, более точным будет предложение интегральной модели оценки качества высшего образования, которая позволит оценить многофакторность понимания качества в современном образовательном пространстве. В ее фокусах могут быть:

- физические аспекты (инфраструктура, современное оборудование, сервисная поддержка);
- достоверность (аккуратность сбора данных, своевременность и надежность источников, последовательность, поддержка временных сроков);
- компетентность (знания, экспертиза, коммуникации внутри программ и департаментов, методы, опыт и технологии обучения);
- личное взаимодействие (дружелюбие, внутренние взаимоотношения и возможность взаимодействия междисциплинарно, карьерная поддержка и консультирование, эмпатия в отношениях);
- структура программы/курса (релевантность, адекватное предложение, контент, концептуальные знания);
- политика (структура затрат, финансовая поддержка, вознаграждение, обучение и размещение программ).

Данная модель, предложенная Ram Komal Prasad, Manoj Kumar Jha, содержит интегральные показатели оценки качества образования, и затрагивает, что крайне важно, позицию со стороны социального маркетинга⁸.

Это означает в целом, что с точки зрения подобной оценки программы имеют глобальное конкурентное преимущество, поскольку

включают не только формализованное соответствие требованиям образовательных стандартов страны, но, что не менее важно, требования и запросы со стороны общества и работодателей.

Представляется необходимым также включить в оценку качества и критерии, связанные с профессиональными стандартами, т. е., по сути, требованиями к результату и качеству образования со стороны работодателя.

В мировой и европейской практике работодатели участвуют и влияют на результаты обучения многими способами. В рамках представленной экспертизы в РФ и с учетом фокуса интересов информационного общества необходимо остановиться на нескольких, и наиболее актуальным сейчас будет влияние профессиональных стандартов.

Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Именно профессиональные стандарты определяют требования к квалификации того работника, который занимает данную позицию и выполняет представленную работу. Профессиональный стандарт представляет собой подробную характеристику уровня выполнения конкретного вида профессиональной деятельности, выраженную в терминах компетенций⁹. Через компетенции, понимаемые как способность (готовность) личности применять знания, умения, отношения и практический опыт в знакомых и незнакомых трудовых ситуациях, в стандарте описываются требования сферы труда к работникам и результаты, которые должны быть достигнуты ими для соответствия этим требованиям. Профессиональные стандарты позволяют устанавливать и поддерживать единые требования к качеству труда, выявлять новые тенденции в сфере труда, разрабатывать должностные инструкции для персонала.

Профессиональные стандарты вводятся в действие в Российской Федерации с 01 июля 2016 г., соответствующие изменения в ТК РФ уже закреплены, и все вышеперечисленное позволяет говорить о новой реальности взаимодействия российского высшего образования и работодателей.

Европейский опыт показывает, что через профессиональные стандарты и возможности гармонизации компетенций как для обучения, так и для работы, высшее (третичное) образование получает дополнительное конкурентное преимущество для образовательных программ. Чем ближе гармонизированы модели компетенций профессионального и образовательного стандарта, тем в большей степени работодатель получает наиболее подготовленного выпускника, чей адаптационный период к должности значительно уменьшается.

Другим немаловажным фокусом влияния на современные образовательные программы становятся smart-компетенции, которые прописаны в профессиональных стандартах и которые востребованы именно со стороны работодателя и со стороны самого выпускника. К ним относятся лидерские компетенции, управленческие, коммуникационные и т. д. Словом, все те компетенции, которые составляют конкурентные преимущества специалиста в современном информационном обществе, дают ему возможности для развития и успешности. Глобальная экономика меняет требования к работе, быстро изменяет их и высшее образование должно успевать отвечать на эти вызовы.

Все вышеперечисленное имеет еще один фокус внимания. Перечисленные задачи, связанные с smart- и hard-компетенциями, по сути формируют требования к человеческому капиталу. В той части современной глобальной экономики, которая является экономикой знаний, именно человеческий капитал – драйвер развития и будущих достижений. То есть через профессиональные стандарты работодатель устанавливает требования к человеческому капиталу будущего и дает возможность вузу участвовать в глобальной конкуренции формирования будущих компетенций.

Таким образом, модель оценки качества как программ высшего образования, так и результатов обучения в целом в современном мире имеет глобальный характер и комплексно позволяет обеспечить глобальную конкурентоспособность как программ обучения, так и самих выпускников, гарантируя соответствие не только формализованным требованиям образовательных стандартов, но и требованиям работодателей и современной экономике в целом.

Примечания

¹ British Council Report. [Электронный ресурс] URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_shape_of_things_to_come_-_higher_education_global_trends_and_emerging_opportunities_to_2020.pdf (дата обращения 19.03.2016).

² University of the future. [Электронный ресурс] URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/\\$FILE/University_of_the_future_2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/$FILE/University_of_the_future_2012.pdf) (дата обращения 19.03.2016).

³ Ernest W. Brewer. Evaluation Model for Evaluating Educational Program // Assessing and Evaluating Adult Learning in Career and Technical Education / Ed. by Viktor C.X. Wang. Zhejiang University Press, China, 2009. P. 129–152.

⁴ Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов (утв. Минобрнауки России 22.01.2015 г. № ДЛ-2/05вн). С. 2–4.

- ⁵ Engaging Higher Education in Societal Challenges of the 21st century: A Special Report by the National Center for Public Policy and Higher Education. National Center for Public Policy and Higher Education. 2008. April. [Электронный ресурс] URL: <http://www.highereducation.org/reports/wegner/wegner.pdf> (дата обращения 19.03.2016).
- ⁶ *Ram Komal Prasad, Manoj Kumar Jha.* Quality Measures in Higher Education: A Review and Conceptual Model // Journal of Research in Business and Management. 2013. Vol. 1. Issue 3. P. 23–40. [Электронный ресурс] URL: <http://www.questjournals.org/jrbm/papers/vol1-issue3/C132340.pdf> (дата обращения 19.03.2016).
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Разработка и применение профессиональных стандартов: Словарно-справочное пособие / Авт.-сост.: А.Н. Лейбович, И.А. Волошина, П.Н. Новиков, В.М. Зуев, О.Д. Прянишникова, Е.И. Косаковская, В.И. Блинов, О.Ф. Батрова, Е.Ю. Есенина, А.А. Факторович. М.: Перо, 2014. С. 16.